

Глава 22

Вслед за старостой мы спустились в подземелья. Ледяная сырость этих коридоров была мне слишком хорошо знакома. Стены здесь сочились влагой, но гостиная Слизерина встретила нас сухим и уютным теплом.

Стоило двери захлопнуться, как перед строем новичков, шурша подолом черной мантии, вырос Снейп. Он медленно обвел ряды пронзительным взглядом; первокурсники бледнели один за другим.

— Раз уж вы попали на Слизерин, — вкрадчивый, подобно шелку, голос Снейпа коснулся моего уха, — вам надлежит уяснить, что это значит. Надеюсь, в этой комнате нет пустоголовых львов с трухой вместо мозгов. Если вы по какой-то нелепой причине лишитесь баллов, я устрою вам урок, который вы не забудете до конца своих дней.

Профессор на мгновение задержал взгляд на мне — я стоял в последних рядах, низко склонив голову, — и стремительно вышел, оставив после себя лишь шлейф ледяной решимости. «Двойной шпион, прошедший через войну, — подумал я. — Острое чутье. Он уже что-то заподозрил. Впрочем, пусть подозревает сколько угодно: пока у него нет доказательств, он бессилён».

Старшекурсники быстро разошлись по спальням, оставив в гостиной только новичков и старосту.

— Для начала, — неспешно произнес тот, — нам нужно выбрать лидера курса. Желающие — шаг вперед.

«Староста курса... В свое время Лорд Волдеморт был одержим этой должностью, но мне это ни к чему. Какой смысл нянчиться с толпой одиннадцатилетних детей?»

Пока остальные переглядывались, решаясь, кто выйдет первым, я просто прошел к камину и опустился в мягкое кресло, обитое серебристо-зеленым бархатом.

— Ты отказываешься? — спросил староста.

Я поднял ладонь и лукаво, едва заметно усмехнулся:

— Именно. Я прекрасно осознаю, что лишен лидерских талантов.

Едва я договорил, как со стороны Драко донеслось презрительное фырканье:

— По крайней мере, у тебя хватило ума это признать.

Я лишь улыбнулся, не считая нужным возражать.

Вокруг центра гостиной образовался круг. Первый претендент, чье имя я не потрудились запомнить, выступил вперед, но вызов ему бросила... Панси Паркинсон. Девочка ловко приложила противника «Таранталлегрой», заставив его пуститься в пляс, после чего, гордо вскинув подбородок, отступила назад. Очевидно, продолжать борьбу она не собиралась: при нынешнем влиянии Малфоев ни у кого не возникало сомнений, кто станет лидером, но Панси важно было показать зубы.

Настал черед Драко. Он вышел в центр, высокомерный и прямой, как струна. Ему навстречу с мягкой улыбкой выступил Забини. Мальчики обменялись короткими поклонами и вскинули палочки.

— Дантисимус!

— Риктусемпра!

Заклинания летали быстро и точно. Несмотря на то что в ход шли лишь шуточные проклятия, в них чувствовалась выучка — дети из древних магических семей начинали практиковаться задолго до школы. Гриффиндорцам, многие из которых еще не знали, с какой стороны братья за палочку, такое и не снилось.

Я наблюдал за ними, лениво греясь у огня, как вдруг одно из заклинаний Забини — та самая плясовая «Таранталлегра» — ушло в сторону и полетело прямо в меня. Сквозь алое мерцание чар я заметил, что Блейз смотрит не с испугом, а с холодным любопытством. Совсем еще ребенок, а уже пытается прощупать почву...

Я небрежно взмахнул палочкой:

— Таранталлегра.

Два луча столкнулись в воздухе и срикошетили. Один ударился в стену, второй прожег черную отметину на спинке соседнего кресла.

— Послушайте... — мой голос звучал негромко, с легкой хрипотцой. — Кажется, я ясно дал понять, что не участвую в этом.

Забини тут же подскочил ко мне, изображая крайнюю степень беспокойства:

— Ох, прости, пожалуйста! Рука соскользнула.

«Соскользнула? Ну конечно», — я видел его насквозь, но сохранил на лице вежливую улыбку:

— Пустяки. Со мной ведь ничего не случилось.

Рассыпавшись в извинениях еще раз, Блейз вернулся к дуэли.

Современные дети... слишком порывисты, совершенно не умеют скрывать намерений. Забини определенно умнее Драко, в котором самомнение задушило осторожность, но и ему еще не хватало выдержки. В итоге Драко победил, хотя я так и не понял, не поддался ли ему Забини. Глядя на то, как юный Малфой, словно гордый белый павлин, велит всем расходиться по спальням, я едва подавил смешок. Лишь железная самодисциплина, выработанная годами тренировок, помогла мне не рассмеяться в лицо этому «лидеру».

Общежитие Слизера было рассчитано на двоих в комнате. У каждой двери висела табличка с именами. На третьей по счету я нашел себя, но, прочитав имя соседа, невольно приподнял бровь. Этот почерк — размашистый и вычурный — соответствовал фамилии владельца.

— Драко, похоже, мы соседи.

Я обернулся к мальчику, чье лицо при виде таблички заметно вытянулось. Он сверкнул серыми глазами, в которых читалась нескрываемая неприязнь, и, издав короткое «хм», первым ворвался в комнату. Я коснулся кончика носа и последовал за ним. Ребенок, что с него взять. Даже Люциус в моих глазах был всего лишь мальчишкой, а уж его сын и вовсе казался открытой книгой.

Драко пребывал в ярости. Сначала этот отказ Спасителя от его дружбы, теперь — необходимость делить кров с тем, кого он считал безродным выскочкой. Комнаты распределялись случайно, и даже Снейп, его крестный, не стал бы менять правила ради него. Малфой сорвал с себя мантию, швырнул ее на кровать и, выхватив из шкафа шелковую пижаму, скрылся в ванной, громко хлопнув дверью.

«Ох, злится, — я усмехнулся про себя. — Настоящая маленькая булочка». Перед глазами всплыл образ новорожденного Драко, которого я видел в Малфой-мэноре одиннадцать лет назад — розовый, беззащитный комочек. Сейчас он был куда забавнее.

Я огляделся. Комната была обставлена с тем мрачным изяществом, которое не менялось десятилетиями: серебряная люстра под потолком, тяжелые кровати с балдахинами изумрудного цвета, массивные каменные стены, впитывающие свет свечей. Память Волдеморта, смешавшаяся с моей собственной, шептала мне, что здесь всё осталось точно таким же, как в годы его учебы. Хогвартс дарил мне странное, почти забытое чувство дома.

«Может, после выпуска стоит остаться здесь профессором? — подумал я. — Вакансий немного, но место преподавателя Защиты от Темных искусств, говорят, освобождается часто...»

Впрочем, сейчас передо мной стояла иная задача: Дамблдор. Старик не знает, кто я на самом деле, но смиренно играть роль пай-мальчика я не собирался. Альбус хочет сделать из Поттера

знамя, возродить свой Орден Феникса... А Малфои, как бывшие приспешники Лорда, первыми пойдут под нож. Люциус — старая белая лисица — еще начнет свою игру, когда поймет, что его господин теряет разум, и я его за это не виню. Но чтобы стащить Дамблдора с его пьедестала, мне понадобятся силы Малфоев.

Я никогда не стремился к власти, не любил интриг, но я умел защищать себя. И я был злопамятен. Ты можешь ненавидеть меня, Дамблдор, но ты не имеешь права вешать на меня чужие грехи. Убийство Поттеров? Я заставлю тебя пожалеть о том, что ты приписал мне это преступление.

Я — Хатаке Какаши. И я не просто «копирующий ниндзя» или мастер тысячи техник. Мой разум не уступает уму лучших стратегов Конохи, а воля закалена в горниле бесконечных войн. Тебе не победить в этой игре, старик. Вы еще узнаете, на что я способен.

<http://bllate.org/book/17409/1658772>